

Олег Сеницын

Небо

*Часть сборника
Городская фэнтези – 2006*

Олег СИНИЦЫН

Небо

«Автор»

2006

Синицын О. Г.

Небо / О. Г. Синицын — «Автор», 2006

«Берег на той стороне реки был крутым, заросшим наглой осокой. У кромки воды торчали ветви козьей ивы, с которых свисала засохшая тина, похожая на паклю.— А трава-то примята, – отметил Дубенко. Он лежал среди молодых березок и разглядывал берег в бинокль. Полноватый, черноволосый, вдумчивый и рассудительный – до войны он работал плотником на селе. Говорят, был лучшим в районе...»

© Синицын О. Г., 2006

© Автор, 2006

Олег Сеницын

Небо

Берег на той стороне реки был крутым, заросшим наглой осокой. У кромки воды торчали ветви козьей ивы, с которых свисала засохшая тина, похожая на паклю.

– А трава-то примята, – отметил Дубенко.

Он лежал среди молодых березок и разглядывал берег в бинокль. Полноватый, черно-волосый, вдумчивый и рассудительный – до войны он работал плотником на селе. Говорят, был лучшим в районе.

– Самое удобное место, чтобы незаметно переплыть реку, – ответил Волков, придавив растопыренной пятерней сползающую фуражку. Его череп, угловатый и на редкость крупный, выделялся над шуплой фигурой, отчего командир разведроты казался эдаким головастиком.

Дубенко аккуратно сложил бинокль в рыжий чехол, застегнул кнопочку и обратился к карте. За излучиной погромел взрыв, стая перепелов в той стороне вспорхнула в небо.

– Переправа твой первый пункт, – сообщил Волков.

– А всего сколько?

– Всего четыре. Но переправа – первый.

Исписанным карандашом ротный попытался прочертить на карте отрезок, но только продавил лист. Крякнув от досады, он высыпал из планшета остальные, но и те оказались не лучше.

Пока Николаич хлопал себя по карманам в поисках затерявшегося огрызка, задумчивый Дубенко подобрал карандаш и заточил его несколькими мастерскими взмахами ножа.

– Вот, дьявол! – растерянно пробормотал командир, принимая карандаш, больше похожий на маленький шедевр.

Сам он так не умел орудовать ножом. Обычно Волков спешно срезал рубашку, чтобы только обнажить графит и начать писать. Поэтому обитатели его планшета в большинстве своем напоминали инвалидов.

– Давай дальше, – попросил Дубенко, очиняя следующий.

– Пункт два. Заболоченная низина, по которой вы пройдете до этой рощи. – Ротный заключил топографическую рощу в круг и испытал от правильно оточенного карандаша маленькое счастье. – Пункт три. За рощей стоит моторизованный полк. Здесь перелески, балки, овраги, укрыться есть где. Пройдете как будет удобнее. И уже дальше, вот здесь, возле полустанка обнаружите колонну грузовиков.

– Что за колонна? – Витя убрал нож, на воцеленном листе карты остались четыре красавца. Пятым командир роты сейчас заштриховывал прямоугольник, обозначавший полустанок «Ярмолино».

– Это вам и нужно выяснить. Это ваш пункт четыре. – Волков облизнул губы, испытывая острую необходимость в куреве. – В штабе дивизии планируют танковое наступление. Где не скажу, потому как сам не знаю. Полковая разведка проведена, вроде все готово. И вдруг – бац! Пришла эта колонна, которую охраняют так, словно кузова доверху набиты золотом. Случайно грузовики появилась перед самым наступлением? Или нет? В штабе не хотят рисковать, поэтому Федорычев настоятельно просил выяснить, что там.

– Выясним, – кивнул Дубенко, прищурено глядя на противоположный берег.

Этот кивок, едва заметное движение подбородком, многое значил для людей, знакомых с ним. С Витей, который был когда-то лучшим плотником сельского района, а сейчас, в конце лета 43-его, по праву считался лучшим разведчиком роты. . . Так он кивнул комдиву, который попросил привести «технического языка». Сквозь тройную линию обороны Дубенко ушел один. Вместо шести дней, отпущенных на поход в тыл врага, пропал на полторы недели.

Все думали, что погиб. Но он вернулся. И притащил на себе целого полковника инженерных войск.

– Наш позывной Земля, ваш Небо, – говорил Волков. – Частота та же, что и позавчера. Докладывать будешь после выполнения каждого из четырех пунктов, комполка так просил. Пойдете сегодня, как стемнеет. На все про все у тебя ночь и день.

– Угу.

– И это... аккуратнее иди. Немцы округу из минометов простреливают.

– Слушай, Николаич, мина ведь нас не спрашивает, куда ей падать, – философски заметил Дубенко. – Если положено нам на голову, никуда от нее не деться.

– Так-то оно так. Но я говорю про другое. Если вдруг учуешь чего, если какие голоса внутри себя услышишь: мол не ходи туда и не делай того, – значит включи на полную свое радио и делай так, как оно вещает. Вот я чего хочу сказать.

– Понял. Значит под бомбами не ходить, от пуль в стороне держаться.

Он в который раз задумчиво посмотрел на противоположный берег. А на их берегу, где-то на другом конце разрушенной деревни снова ухнул взрыв, за которым послышался треск падающих деревьев.

– Какой-то ты сегодня не свой, Витя, – сказал Волков. – Что за муха тебя укусила?

– Да все нормально. Глянул на речку, и дом вспомнился. Сразу захотелось своих пови-
дать: Веру, младшего. Катька небось девица уже, тоже охота глянуть. – Дубенко помолчал, закусив нижнюю губу, которая начисто исчезла под копной усов. – Знаешь, мы с ребятами решили после войны в одном месте поселиться. Восемнадцать месяцев вместе через ходим линию фронта, будто срослись за это время. Хотим, чтобы наши дома рядом стояли. Все ведь деревенские. Хозяйство перевезем, без работы не останемся. Мужики с руками везде нужны. Как думаешь, получится?

– Здорово. – Он попытался скрыть сомнение. Кажется, получилось. – Мне бы с вами. Но я городской.

Когда опустились сумерки, Волков пришел на край деревни к овощному погребу, в котором готовились к заданию четверо разведчиков. Докуривая трофейную сигарету, он притор-
мозил возле темного земляного бугра...

А парой метров ниже при свете керосиновой лампы бойцы, оставшись в чем мать родила, укладывали одежду в кули. Посторонний мог подумать, что мужики собираются в баню, только лица мужиков были чересчур сосредоточенные, словно это была самая важная помывка в их жизни.

Дубенко собирал свой узел неспешно и основательно, выверяя каждую складку. Рядом с ним Серега Тюрин, резкий в движениях, весь покрытый волосами словно шерстью, уже завязал свой куль и беспокойно вертелся.

– Ну на кой ты так выкладываешь, Витек, словно на выставку народного хозяйства? Все равно скоро развязывать!

– Это я чтоб твой голос услышать, – ответил Дубенко. – Ведь страшно сказать: целых четыре часа мучился, пока ты спал!

– Не переживай, браток! Впереди ночь и день... – Вниманием Тюрина уже завладел другой куль. – А ты как вяжешь, Антоха? Ну что это за узел? Он же у тебя развалится посере-
реди реки! Всю ночь будешь шаровары по камышам собирать!

Молчаливый Антон-младший только ухмыльнулся. Вместо него к Тюрину придвинулся старший «брат»:

– Ну давай, Сережа, научи нас, как в разведку ходить. Заодно Расскажи, зачем ты в про-
шлый раз зимний маскхалат в свой куль завернул.

Худощавые и жилистые Антоны были похожи друг на друга лишь фигурами. Многие за глаза называли их братьями, хотя в лицах не было сходства, а уж характерами они и вовсе

были противоположными. Первый Антон, что постарше, хорошо знающий немецкий, слыл открытым и добродушным парнем, легко сходящимся с людьми. Второй, что помоложе, отвечавший за рацию, был серьезен и задумчив. В свободное время «младший брат» чертил в тетрадке электрические схемы. В такие моменты Тюрин обычно говорил: «Во! Опять наш Кулибин электроны гоняет. Смотри, не рассыпь по окопу!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.